

СЕКЦИЯ 3

КОНТРАСТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Т.К. Кирильчик
УО БГЭУ (г. Минск)

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ

Коммуникация как канал передачи информации и распространения знаний является сложнейшим процессом, в котором проявляются социальные связи и отношения, общий мир значимых объектов и событий, чувства и мысли. Будучи естественной формой речевого общения, диалог занимает ведущую роль в осуществлении коммуникации. Именно в процессе диалога каждое высказывание прямо адресуется собеседнику, в нем всегда участвуют субъекты общения, которые бывают разными. Партнером в диалоге может быть отдельный человек или совокупный субъект (группа с группой). В диалоге, как форме общения, первостепенное значение приобретает наличие адресата и общей тематики высказывания. В лингвистическом энциклопедическом словаре диалог определяется как «форма (тип) речи, состоящая в обмене высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типична содержательная (вопрос-ответ, согласие-возражение) и «конструктивная связь реплик» [1]. В соответствии с данным определением для диалога характерно не только наличие адресата и адресанта, формальное и содержательное единство реплик, но и конструктивный компонент – языковое оформление высказывания адресанта под влиянием адресата, которое направлено на обеспечение взаимодействия. По мнению М.М. Бахтина, диалогическое взаимодействие представляет собой специально организованную деятельность, в процессе которой субъекты взаимодействия обмениваются информацией, мировоззренческими концепциями и личностным опытом [2]. Доказано,

что речевое взаимодействие носит характер воздействия, которое проявляется в систематически устойчивом выполнении действий, направленных на то, чтобы вызвать ответную реакцию со стороны партнера, при этом вызванная реакция, в свою очередь, порождает реакцию воздействующего. Речевому взаимодействию присуща контактность, которая понимается как степень сближения во времени, пространстве произносимого сообщения и его восприятия. При этом, являясь свойством общения, контактность может быть смысловой, когда ситуация принята обоими собеседниками, или личностной, когда принят ими предмет обсуждения, личностная контактность (интонация, темп, мимика, жесты, позы).

Во многих современных работах диалог трактуется как «обмен такими высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора» [3], как «способ языкового общения людей, при котором обязательным признаком является смена коммуникативных ролей, т. е. чередование минимум двух речевых ходов» [4], как «акт непосредственного общения двух людей, протекающий в форме перемежающихся, ситуативно обусловленных речевых действий (поступков)» [5]. Характерными чертами диалога являются реплицирование, чередование речи коммуникантов, двусторонность передачи информации, обусловленность каждого высказывания одного участника коммуникации репликой другого. Соответственно, являясь продуктом диалогического общения, диалогический текст рассматривается как «последовательность речевых интеракций» [4], как вид текста, которому свойствен «коллективный характер» [6].

Современное понимание диалога, в процессе которого осуществляется «обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами» [7, с. 73] требует уточнения структуры и содержания диалогической формы общения, составляющих основу его функционирования. В исследовании структуры диалогического общения и содержания его компонентов целесообразно учитывать зависимость успешности диалогической формы взаимодействия от содержания аспектов общения и от характера речевых действий, осуществляемой коммуникантами в процессе порождения диалога, которые находят отражение в их речевом поведении. Структуру общения, в том числе и диалогической формы целесообразно, вслед за Г.М. Андреевой, рассматривать через анализ его сторон:

перцептивной, коммуникативной и интерактивной [8]: *перцептивная* сторона общения, предполагающая процесс познания речевого партнера через восприятие физических и поведенческих характеристик объекта способствует формированию представления о его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях и установлению взаимопонимания. Последнее достигается за счет таких психологически механизмов, как идентификация, эмпатия, рефлексия. Перцептивная сторона общения включает действия по восприятию внешних признаков партнеров по общению и формированию представлений об их намерениях, мыслях, установках; выработке представлений о себе как о партнере общения; построению собственного поведения и определению стратегии изменения поступков партнеров. Совокупность перечисленных действий является перцептивным взаимодействием, являющимся функциональной единицей данного способа общения. Перцептивное взаимодействие помогает участникам диалогического общения достичь взаимопонимания и выбрать соответствующую стратегию коммуникативного поведения.

Во время акта общения имеет место не просто восприятие информации, а взаимная передача закодированных сведений между двумя индивидами – субъектами общения. Схематично обмен информацией в процессе коммуникации может быть изображен так: S - S. Таким образом, *коммуникативная сторона* общения «отражает информационное движение и развитие смысло-содержательного плана, поскольку общающиеся не только обмениваются информацией, но и стремятся при этом выработать общий смысл» [9]. Это возможно лишь в случае включения общения в некоторую общую систему деятельности, где мы не просто обмениваемся информацией, но и учитываем мнение собеседника, т. е. происходит взаимодействие – интеракция. *Интерактивная сторона* общения заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами, в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями. Она характеризует те компоненты общения, которые связаны с взаимодействием людей, с непосредственной организацией их совместной деятельности. Общение как форма речевого взаимодействия предполагает, что участники общения устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определенной информацией для того, чтобы осуществлять совместную деятельность, сотрудничество.

В общении выделяют также три *функции*: информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная, аффективно-коммуникативная [10], которые, по сути, аналогичны трем аспектам общения. Е.И. Пассов отдает предпочтение термину «способы общения» [11]. При этом ограничивается перцептивным, т. е. восприятием и пониманием друг друга; *интеракционным*, т. е. взаимодействием друг с другом (выполнением какой-либо деятельности, помимо диалогического общения), регуляцией поведения, формированием целей, мотивов, программы поведения, взаимной стимуляцией, контролем; *информационным*, т. е. обменом заложенной в высказываниях информацией и ее интерпретацией.

Некоторые исследователи предполагают, что для успешного речевого взаимодействия также следует учитывать и другие стороны общения, такие как *аксиологическую* (связанную с выявлением ценностных ориентаций и формированием личностных смыслов) и *когнитивную* (связанную с познанием культурно-значимой информации). Когнитивная сторона способствует адекватному восприятию и пониманию смысла диалогического сообщения, намерений, установок, переживаний и состояний. Она проявляется в познании коммуникантом отличного от собственного мировоззрения мира и самого себя, систематизирует свое собственное познание, расширяет и углубляет знания [12]. Она рассматривается как сумма знаний и фактов об этнической, соционормативной, художественной и мировоззренческой культуре, анализируется при сопоставлении национальных методических традиций представителей разных лингвокультурных общностей. Аксиологическая сторона диалогического общения выражается в различном понимании одних и тех же понятий, с точки зрения их ценности, которые по-разному реализуются в зависимости от типа культуры, ее уровня. Сущность ценностных ориентаций тесно переплетается с формированием неискаженных фактов об истории и культуре соизучаемых народов, осознания стереотипного характера многих национальных представлений.

Таким образом, учитывая сложность иноязычного диалогического общения, целесообразно рассматривать данное явление, во-первых, через выделение и анализ в нем пяти взаимосвязанных сторон: перцептивной, коммуникативной, интерактивной, когнитивной и аксиологической, где последняя должна стать основой содержания обучения устному иноязычному диалогическому общению,

основным ориентиром для формирования соответствующих знаний, умений и навыков, способствовать осознанию обучаемыми принадлежности к национальному и мировому сообществу и готовности к межличностному межкультурному общению.

Не менее существенным в условиях овладения диалогической формой общения является рассмотрение диалогического общения как коммуникативного события, в процессе которого осуществляется коммуникативный обмен между репликами, что дает возможность моделировать процесс взаимодействия речевых коммуникантов и осуществлять поэтапное формирование речевых действий и операций, присущих диалогу.

Обучение диалогической форме общения требует отбора таких дидактических единиц, которые обеспечивали бы возможность формирования всей совокупности знаний, навыков, умений и речевого опыта в межъязыковой межкультурной коммуникации. Существующие методические подходы к обучению диалогической речи ограничиваются использованием реплик и диалогических единств.

Сторонники первого подхода считают, что первоэлементом диалога является *реплика*, реализующая речевой акт собеседника, а диалог структурно состоит из соединения реплик, первая из которых является репликой-стимулом (инициирующая реплика), вторая – репликой-реакцией (реагирующая реплика). Иницирующая реплика исходит от адресанта с определенной целью воздействия на адресата, он же порождает реагирующую реплику, образующую с первой диалогическое единство. Реплика-стимул одного партнера может инициировать многообразие реплик-реакций второго партнера, который подтверждает, уточняет или опровергает услышанное, сообщает дополнительную информацию, выражает свое отношение по поводу сказанного, т. е. реагирует на реплику своего партнера в пределах известных ему в иноязычном диалогическом общении высказываний.

Реплики могут быть различной протяженности – от одной до нескольких фраз (хотя наиболее типична однофразовая реплика), им свойственны эллипсисы, дислокации (перестановки слов и частей фразы). Это обусловлено тем, что репликам в большей степени характерна ситуативность, и, следовательно, они не нуждаются в строгой организации. Психологически диалогическое общение отличается еще и тем, что реплика каждого партнера зависит от речевого поведения собеседника, что обуславливает необходимость быстрой реакции.

Вместе с тем, практика обучения иноязычному диалогическому общению и проведение констатирующего среза показали, что обучение на основе реплик в качестве единиц обучения неэффективно, поскольку в диалоге проявляются структурно-семантические параметры связи между отдельными репликами коммуникантов. Поэтому необходимо овладеть умениями соединять реплики, характеризующиеся структурной, интонационной и семантической законченностью и использовать укрупненные коммуникативно-связанные ситуативно обусловленные единицы. Таковыми являются диалогические единства, под которыми понимается сцепление реплик, где вторая реплика по своему строению опирается на первую, грамматически зависит от нее, диалогическое единство может также состоять из двух, трех, четырех и более реплик, взаимосвязанных друг с другом, как в структурно-композиционном, так и в функционально-смысловом отношении. В этой связи второй подход, при котором в качестве единицы обучения используется диалогическое единство, представляется более эффективным, так как развертывание диалога осуществляется посредством соединения структурно, интонационно и семантически связанных реплик. Это означает, что каждая исходная реплика порождает вторую ответную реплику, структура и семантика иницирующей реплики в какой-то мере обуславливают форму и содержание ответной реплики, ибо между ними существует имплицитная связь. Использование диалогических единств в качестве исходной единицы обучения дает возможность формировать у обучаемых навыки и умения реагирования и, в некоторой степени, речевого взаимодействия. Однако управление речевым взаимодействием на уровне реплик внутри диалогического единства не дает возможность учитывать все многообразие связей, возникающих между отдельными высказываниями в диалогическом общении, которое проявляется в процессе коммуникативного обмена.

Таким образом, очевидно, что обучение иноязычному диалогическому общению как средству межкультурной коммуникации требует определения иных единиц обучения, которые бы ориентировали на внутреннюю модель функционирования диалогического общения, представляющую собой *совокупность речевых актов, продуцируемых с целью реализации конкретного замысла*. С точки зрения прагмалингвистики диалогическое единство воспринимается как

минимальный акт взаимодействия коммуникантов, в котором учитываются коммуникативные намерения адресанта и адресата, объединяющие прагматическую связь реплик в диалоге. Интерпретация новейших данных по теории речевых актов применительно к образовательному процессу позволяет выстроить модель диалогического общения, которая в целом выглядит как многофазовая, включающая в себя *речевой акт, речевой шаг, речевой ход и эпизод общения*.

Поскольку эпизодом диалогического общения является организация деятельности, то для этого участники деятельности должны влиять друг на друга. Это влияние осуществляется не одним высказыванием, а всей серией высказываний каждого из коммуникантов. Ввиду того, что каждый из коммуникантов имеет свою цель в эпизоде диалогического общения и эта цель заключается в том, чтобы изменить какие-либо характеристики реципиента, коммуникант должен опираться на свое представление о том, какие коммуникативные параметры необходимо изменить для того, чтобы достичь своей цели. Это означает, что коммуникант 1 должен опираться на некоторые предварительно определенные свойства коммуниканта 2, которые можно признать его параметрами.

При таком подходе *эпизод общения* является конечным результатом диалогического общения в конкретной ситуации и находит выражение в серии высказываний коммуниканта 1 и коммуниканта 2. При этом характер взаимодействия предопределяется *речевой ситуацией*, центральной единицей которой выступает *речевой акт* – заверченный минимальный отрезок времени и достигаемый результат – как минимальная единица речевой/вербальной коммуникативной деятельности, речевое произведение, реализующее единичное намерение. Речевые акты могут входить в состав *речевых шагов*, не являющихся цельной речевой единицей, сочетание которых представляет *речевой ход*, или его элемент. При осуществлении сложной системы коммуникативных намерений речевых партнеров несколько речевых актов включаются в *речевой шаг*, сумма которых объединяется в *речевой ход*, проявляющийся, в свою очередь, в *речевом событии* как структурной единице высшего уровня.

Таким образом, данная модель позволяет учитывать в методике обучения иноязычному общению сложный комплекс внешних условий и внутренних состояний общающихся, оказывающих влияние на характер речевого события и представленных в речевых высказываниях коммуникантов в процессе иноязычного диалогического общения.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 707, [2] с.
2. М.М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания: Сб. науч. ст. / Петрозав. отд-ние Акад. гуманитар. наук, Петрозав. гос. ун-т. – Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2000. – 118 с.
3. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. – Изд. стереотипное. – Москва : Азбуковник, 2003. – 377 с.
4. Сусов, И.П. Прагматическая структура высказывания / И.П. Сусов // Языковое общение и его единицы межвуз. сб. научн. тр. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – С. 7–10.
5. Изаренков, Д.И. Обучение диалогической речи / Д.И. Изаренков. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1986. – 150, [2] с. – (Б-ка преподавателя рус. яз. как иностранного).
6. Славгородская, Л.В. Научный диалог (Лингвистические проблемы) / Л.В. Славгородская. – Л.: Наука, 1986. – 128 с.
7. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А.Н. Щукин. – М. : Астрель, 2008. – 746, [1] с.
8. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / Г.М. Андреева. – Изд. 5-е, испр. и допол. – М. : Аспект-Пресс, 2014. – 362, [1] с.
9. Леонтьев, А.А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. – Изд. 4-е. – М. : URSS, Либроком, 2014. – 243, [1] с.
10. Ломов, Б.Ф. Психологические исследования общения: [Сб ст.] / АН СССР, Ин-т психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1985. – 344 с.
11. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: Пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение сред. образования / Е.И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 180, [1] с.
12. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / Анна Вежбицкая. – М. : Языки славянских культур, А. Кошелев, 2011. – 567, [1] с. – (Язык. Семиотика. Культура).